

МОСКОВСКОМУ — 1993 — 20 ФЕВР

ЖУРНАЛИСТЫ — непереносимый народ, их работа — это их жизнь. Их или кого-то рядом, целиком или отрывками. А жизнь, в свою очередь, — сплошная работа, поэтому говорить ни о чем другом они не могут.

Один из давних объектов женского интереса «из телевизора» — представительный мужчина в костюме в правом углу экрана под двумя фирменными буквами — «А» и «Я» — в левом.

Высоченный ведущий «Адамова яблока» Кирилл Набутов — в чуть помятой рубашке после ночи сна в студии — сразу прогремел на ухо: «О семейной жизни — ни слова!» — и, не стесняясь, зачавкал в одиночку утренним винегретом.

— Кир, сколько ты в журналистике?

КИРИЛЛОВО ЯБЛОКО

Фото Валентина Илюшина.

— Официально — 14 лет. Числился на журфаке АГУ, занимался греблей — тренировки, поездки и все такое. На четвертом курсе получил травму, пошел на телевидение, в спортивную редакцию — там до 91-го года и прокуковал.

— Как раз в том году и появилось «Яблоко» — почему такой резкий переход?

— Да не то чтобы резкий. Просто тогда наложилось одно на другое: утомление от спортивных тем, в которых я не нашел себя, от той грязи, что царит в нашем спорте. Я ведь с 84-го года сотрудничал с «Телекурьером» — он тогда на взлете был, было время передач а-ля «Взгляд». А мне давно хотелось сделать что-то такое, чего ни у кого нет. Во Францию съездил — все хотел посмотреть, как это делают они. Приехал — и решил. Идея, конечно, не только моя — «Яблоко» вместе с Сашей Жуковым придумывали. Народ свой подобрали, аппаратуру, мебель на свои бабки закупили — и понеслось...

— Говорят, «АЯ» близко к развалу, самая сильная половина состава ушла?

— Глупость какая! Все в свое время отмирает, но наше время пока не пришло, мало того, в 93-м году мы выпустили еще одну передачу под маркой «АЯ», да еще одна в планах.

Платим мы, конечно, по мизеру, аппаратуру до сих пор на свои покупаем, зато работают одни фанаты. Живем маленьким общежитием — если бы ты не пришла, бы-

ла бы моя очередь полы мыть. Вот так уже ровно два года и крутимся.

— Ты чем-то, кроме «Яблока», еще занимаешься?

— Продюсирую помаленьку на телевидении. Но мы ведь с московским ТВ не в равных условиях играем — помню, на Олимпиаду приезжал: нога на ногу закинешь, мальчик за камерой бежит, девочка за машиной к нужному времени. А тут все совсем гнилое, потому и продюсерская система другая — я не Анжела Хачатурьян, я — Кир Набутов из «Адамова яблока». Тем и горд. Такой же профессиональной передачи, как у нас, в Питере (кроме «Секунд»), нет.

— Политические пристрастия у тебя есть?

— Сам я, конечно, в политику — никогда и ни ногой. Бегала у нас тут на четвертом этаже девочка Нина, бумажки разносила — теперь депутат горсовета. Не хочу.

Знаешь, раньше книжки читал про Талейрана — ахал: вот дрянь была! То Наполеона продаст, то этих, то опять Наполеона. А сейчас понял — умный был мужик. В политике действительно нет постоянных друзей, есть постоянные интересы. Поэтому все политики тоже честные люди, только по-своему.

— Кир, у тебя ведь двое мальчишек?

— Да, младшему два с половиной года, старшему четырнадцать — он уже совсем самостоятельный мужичок, спортом занимается, разъезжает, прям как папка в юности. Воспитывать я их не успеваю. У них своя жизнь, у меня своя — «Яблоко». Видишь, даже о детях поговорить по-человечески не могу, все о работе.

— Какова концепция твоей передачи?

— Я не повернут на эротике, хотя «АЯ» — единственная в этом роде программа в Питере. Относиться к эротике слишком серьезно, как журнал «Андрей», ни к чему. Лучше с иронией, со стебом. Эотику я оцениваю только с позиций эстетики. Хотя, может, и чуть консервативно — в группен-секс я не запишусь.

Вообще же «Яблоко» — разносторонняя передача для мужчин, которую, как ни странно, очень любят женщины и подростки.

— Как мужчина, делающий передачу для мужчин, ты должен быть большим ценителем женщин. Первое, что ты видишь в женщине?

— У меня нет времени смотреть на женщин. Если смотрю — думаю, можно их снять в «АЯ» или нет.

— Но ты же не импотент!

— После ночевки в студии начинаешь сомневаться! Да нет, люблю женщин с красивыми ногами... Вообще, в мои тридцать пять уже сложно выхватывать отдельные эпизоды из внешности. По этому поводу Губерман замечательно сказал:

В мужчине ум — решающая ценность

И сила — чтоб играла и кипела.

А в женщине пленяет нас душевность.

И многие другие части тела...

...ЛИМИТ, отведенный на интервью («МК», кончился — щелкнул выключатель диктофона («Уф-ф, теперь хоть можно за речью не следить!») — и Кирилл голос по-деловому загремел, расслылав всех по местам. «Яблоко» кипело — сдавалась очередная передача, булькал кофе в фирменной кружке.

Светлана ШАЙДАКОВА.

6/10